

С того дня моя жизнь стала чередой повторяющихся событий. Утром я вставал и тратил два часа времени на тренировку «Рывка», обычно этого хватало, чтобы опустошить мой резерв на три четверти. Следом за этим я отрабатывал прохождение полосы препятствий. Не стоит думать, будто полоса эта была одной и той же. Керантил все же был опытным наставником и потому создал комплекс, почти мгновенно изменявший свои параметры, и каждый раз, когда магу казалось, что его ученик проходит препятствия излишне легко, условия полосы усложнялись.

Становился ли я сильнее? Если говорить откровенно, я не мог дать точный ответ на этот вопрос очень долго, но на двадцатую ночь Керантил поприветствовал меня неожиданным известием.

— Ученик, скажи, что самое важное в освоении магии?

На ум приходили самые разные ответы, по большей части основанные на словах учителя, но затем я решил отбросить их все и сказать то, что думаю:

— Желание.

— Ха! В первый раз я получаю верный ответ на этот вопрос, а ведь какую ересь только не несут обычно мои ученики... Может, ты и не безнадежен, Иллидан. Желание, стремление, страсть. Можно назвать это по-разному, но если этих чувств нет — магом ты не станешь, по крайней мере хорошим. На чем основано твое стремление?

— Я хочу превзойти брата, — не задумываясь, ответил, а затем продолжил, — он всегда был искуснее меня и обещает стать сильным друидом. Хочу стать сильнее его.

— Думаю, не только это. Так вот, что бы ты обо мне не думал, но я хорошо понимаю, как обучать, не то, что большинство горе-наставников, и понимаю, что моим ученикам необходимо знать, что они приближаются к цели. Сегодня я покажу тебе, что ты стал сильнее. Ты ведь помнишь свою первую полосу препятствий и как ее проходил?

Мне оставалось лишь кивнуть.

— Сегодня ты пройдешь ее вновь, и если задействуешь все приобретенные тобой навыки, то почувствуешь изменения. А сейчас сосредоточься и... вперед!

Время привычно замедлило свой бег. Я не помню, какой была та, первая полоса препятствий, ее образ полностью вытеснен из сознания следующими, но сама возможность понять, чего я достиг, огнем проносится по моим венам, обостряя восприятие.

Прыжок, и я оказываюсь уже на высоте двух метров, а уже в следующий миг вынужден изворачиваться, пропуская над собой бревно. Равновесие потеряно, и внизу меня уже ожидает груда щебня, но проигрывать так рано я не готов. «Рывок», и я смещаюсь вперед, на вертикально стоящий столб, и все ради того, чтобы понять, что он падает. Успеваю оттолкнуться и что есть

силы бегу дальше, едва уклоняясь от проносящихся дротиков. Успел и даже уклонился от пущенного наставником сгустка электричества. И все ради того, чтобы оказаться среди «Дремучего леса» — особо садистской разработки учителя — чурбаков, на которых закреплены палки разной длины, что постоянно крутятся. Вот здесь мне пригодилась вся моя ловкость и точный расчет. Принимать решения за доли секунды, действуя большей частью на рефлексах, мгновенно смещаясь в нужную сторону, а под конец — банально перепрыгнув через последнее препятствие. Вот только там я оказался едва не пришпилен множеством выскочивших из стены копий, от которых я ушел буквально чудом. Оттолкнувшись от последнего и почти рефлекторно уйдя в сторону, избегая удара током от учителя, я рванулся вперед, готовясь к новым испытаниям. Однако завершающий этап после подобного начала оказался неожиданно легким. Обычные препятствия, вполне привычные и воспринимаемые невероятно медленными зарядами электричества, что иногда бросал учитель. Я прошел все и остановился, в нетерпении глядя на Керантила.

— Наставник, мне показалось или полоса препятствий в первую ночь начиналась по-другому?

— Рад, что ты заметил, — все также ехидно ответил он, — вот только разве бы ты понял, что стал сильнее, если бы просто прошел этот последний этап?

Я обернулся назад. Сейчас мне и вправду не казалось прохождение этих препятствий сложным, но одного я все же не понимал.

— Учитель, но как я смог так быстро стать сильнее? Я ведь занимался и прежде, а тут всего три недели...

Наставнику вопрос понравился, настолько, что он вновь опустил язвительные комментарии и ответил с отчетливой гордостью в голосе.

— Все дело в одном небольшом трюке, что использует каждый опытный наставник и умелый маг. Для воина и мага самым важным является развитое восприятие, реакция. Долгое время исследователи искали плетения, способные повысить эти качества. Все было тщетно. Искусственное повышение восприятия поражало мозг, и подопытный неизменно умирал. Зато удалось создать несколько атакующих плетений, так что определенный результат все же был, да... Но вот однажды один маг додумался пойти от обратного. Он спросил себя, а что будет, если не повысить, а затруднить восприятие эльфа, после чего заставить его использовать реакцию на пределе своих возможностей.

— Развитие восприятия увеличивалось?

— И еще как, в разы. Ведь подвергнутый такому плетению чувствовал, что может двигаться быстрее и заставлял свое сознание острее воспринимать мир. Правда, для того, чтобы добиться эффекта, при котором эльф сможет быстро развиваться, требуется потратить массу времени и материалов, подготавливая тренировочный полигон, но я с этой задачей справился. Цени, ученик, таких полигонов во всем Королевстве не более тысячи, и большинство из них принадлежит высокородным.

Я вздохнул с облегчением, поняв, отчего наставник настолько охотно отвечал на мои вопросы, причина была банальна — он хвастался, хотя я и должен признать, что ему было чем гордиться. Я и раньше замечал, что стены обработаны сложной системой рун, но полагал, что это всего лишь защита, на деле же устройство тренировочного полигона оказалось сложнее на порядок, и я не уверен, что и спустя столетия смогу оценить его по достоинству.

— Так, занимаясь здесь, я смогу многократно увеличить свою реакцию? — с надеждой спросил я, в моем сознании разделявшая нас с Малфурионом дистанция готова была сократиться в разы, однако голос вернул меня с небес на землю.

— Не слишком обольщайся. Тот результат, что ты достиг сейчас, — серьезный прорыв, но в дальнейшем столь существенных скачков не будет. С каждым шагом развитие скорости реакции будет все более сложным, а в какой-то момент ты и вовсе можешь упереться в потолок, дальше которого продвинуться будет невозможно в связи с ограничениями тела.

— Это будет потом, — радостно ответил, настроение было прекрасным, все же столь стремительный рост после почти полного застоя при обучении у Кенариуса обещал мне многое.

— Это еще не все. Завтра у тебя выходной и, помимо короткой разминки, я запрещаю тебе заниматься магией или спарринговаться, займись чем угодно, кроме тренировок, а лучше и вовсе уберись на время из моего дома, дай мне отдохнуть от твоей рожи.

Такое предложение не могло не обрадовать, ведь у меня была возможность добраться до храма Элунны и найти там Тиранд. Я точно знал, что сейчас она должна была находиться в храме, так как она проходила обучение у Кенариуса лишь один месяц из трех. А значит, я смогу с ней встретиться, и с нами даже не будет Малфуриона. Отличная перспектива.

Проснулся я сегодня рано, даже несмотря на то, что мог спать хоть до полуночи*. Просто не хотелось терять ни минуты выходного дня.

Посвятив час своего времени тренировке с мечами и еще полчаса — отработке заклинания «Рывок», что все еще был далек от идеала, я отправился на завтрак. Хотя отправился — весьма громкое слово. Магия дает очень большие возможности, в том числе в создании пищи. Умел создавать еду и я. Было бы совсем здорово, если бы я умел создавать ее вкусной, но видимо некоторые аспекты магии мне были неподвластны.

Завершив с этим, я вышел на улицу. Удивительно, но за эти три недели я ни разу не выходил из дома. Хотя о каком «не выходил» идет речь? В последние дни у меня не оставалось сил даже на то, чтобы любоваться видом из окна. Учитель занимал все мое свободное время, а минутами покоя стали для меня медитации, направленные на развитие способности входить в транс. Увы,

даже при исполнении тренировочных упражнений и в спаррингах я захожу или выхожу из транса скорее случайно, чем намеренно. Впрочем, учитель обещал поделиться своими методами развития этой способности через некоторое время, и я почему-то верю, что они будут эффективны. Странно, но за эти три недели я проникся к Керантилу уважением, хотя раздражает он меня по-прежнему, если не больше.

Погода стояла прекрасная, на горизонте алел закат, а на безоблачном небе проступали звезды, что можно было расценивать как знак, что ночь будет удачной. Окрыленный этой мыслью, я перекинулся в тигра и побежал по улицам города в сторону храма Элуны, в котором проходила обучение Тиранд. Мой вид никого в городе удивить не мог. Очень многие эльфы, даже использующие арканную магию, обладают способностью к превращению в зверя, близкого им по духу. Друиды же могут обращаться в разных зверей, хотя редко выбирают больше двух форм, ведь освоение каждой следующей формы требует от друида больших усилий, чем предыдущей. Как результат я встречал на своем пути самых разных созданий, спешивших по своим делам. Пусть мы, эльфы, благодаря вечности, не спешим жить, но столица — особое место, в котором время течет куда быстрее.

На то, чтобы добраться до храма, ушло два часа. Все же дом Керантила находился почти в самом центре города, близ дворцовой площади, в то время как храм Элуны стоял на окраине. Не то чтобы это было связано с неуважением к Богине, просто служительницы сами выбрали это место, предпочтя тишину пригорода.

Около входа в храм я вновь обернулся эльфом и вошел внутрь, на миг застыв у входа. Каждый храм Богини Элуны поражал воображение, ведь верующий, зайдя внутрь, просто купался в лунном свете, что не ослеплял, но мягко окружал. Такой эффект достигался кристаллом, расположенным в центре купола, и множеством других, раскиданных, казалось бы, в беспорядке, но на деле в строгой системе, что не оставляла темноте ни единого шанса. В храме не требовалось просить сохранять тишину, сама атмосфера делала почти кошунством даже случайный шорох, а потому я лишь тихо пересек зал и поклонился знакомой мне жрице. Она меня также узнала и освятила символом Богини, который я принял в почтении. Среди эльфов не было того, кто бы не почитал Элуну, пусть она была только одной из Богов, но самой почитаемой. Между тем жрица мягко улыбнулась мне и кивнула, после чего удалилась в глубь храма. Я не знал, что располагалось в том направлении, но каждый раз, когда я приходил, именно в том месте искали Тиранд, в последнее время мне не требовалось даже излагать просьбу для того, чтобы ее позвать.

Она пришла спустя десять минут, и я не мог не залюбоваться ею: сиреневая, словно испускающая затаенный в глубине свет, кожа, утонченные черты лица, плавная, словно скользящая по воздуху, походка и мягкая улыбка, что светилась для меня. Она была идеальна, прекрасна и так недостижима...

Тиранд элегантно повела рукой, предлагая нам покинуть храм, и мне ничего не оставалось, как кивнуть и выйти вместе с ней. Во мне бушевали эмоции, но постепенно самообладание вернулось и я смог вздохнуть свободнее.

— Иллидан, я так рада, что ты пришел! Где ты пропадал все это время?

Сердце забилося сильнее, она обо мне волновалась? Быть может, она все-таки любит меня, а не Малфуриона, и стоит признаться в своих чувствах? Но нет, не сейчас. Я все еще слаб и не достоин Тиранд, я должен добиться большего.

— Просто я нашел нового учителя и все это время тренировался, — пояснил девушке, — Керантил очень требователен и не отпускал меня ни на минуту.

— Иллидан, а ты уверен, что не ошибся? — спросила Тиранд, всматриваясь мне в глаза. Я не знал, что она хотела увидеть там, и потому выбросил это из головы.

— Конечно уверен, Керантил, может быть, и обладает ужасным характером, но учитель из него лучший, чем Кенариус, пусть даже имена у них и похожи.

На такое заявление Тиранд поморщилась, возможно, не разделяя моих взглядов на полубога, но заговорила о другом.

— Но арканная магия..., не лучше ли было постигать друидизм? — мягко и увещательно спросила она.

Я лишь вздохнул. Мне сложно было сердиться на Тиранд, но эти мягкие интонации были столь знакомы по разговорам с Кенариусом, что невольно вызывали раздражение. Впрочем, справился я с собой быстро.

— Тиранд, у меня ведь нет способностей к друидизму, да и терпения для его освоения. Это не мое. А вот потенциал в арканной магии у меня есть, это даже учитель признает.

Как же, признает, чтобы Керантил да похвалил меня? Тот случай с боем на мечах не в счет, тогда он был просто выбит из колеи, а потому и произнес нечто похожее на похвалу, но вот больше я от учителя не слышал ничего, кроме язвительных замечаний. Как же хочется запустить в него молнией... Может быть, именно поэтому я еще не изучаю боевых заклинаний, что учитель догадывается о моих желаниях? Ждет, пока я остыну? В таком случае ждать он будет до скончания века, ведь так просто я ему все сказанное не забуду!

— Если ты так считаешь... — ее голос был очень печален, так, словно мое решение было чем-то трагическим, и разговор надолго прекратился.

Мы шли по ночному городу, мимо ярких, изысканных зданий, каждое из которых было произведением искусства. Правда, Тиранд почему-то так не считала, как и мой брат. Они отчего-то не любили современную архитектуру, называли ее слишком яркой, вычурной, помпезной. Такого же мнения они придерживались и в отношении одежды ночных эльфов, и сейчас я видел недовольство на лице Тиранд, когда она разглядывала окружающих ее сородичей. Оставалось лишь незаметно вздохнуть. Я привык не высказывать вслух свои взгляды о современной моде, искусстве, обычаях ночных эльфов, но меня часто посещал вопрос, откуда в душе Тиранд и Малфуриона такое презрение к культуре нашего народа? Почему они так стремятся вернуть то, от

чего ночные эльфы давно ушли? Деревянные здания, простую одежду, друидизм и поклонение Богам. Почему не могут принять настоящее? Ведь я был уверен, что ночным эльфам звезды несут великое будущее, и мы находимся на его пороге, так почему брат и Тиранд желают вернуть прошлое?

Я вновь взглянул на Тиранд, но не решился задать вопрос. Я всегда останавливался, чувствуя, что последующий разговор не принесет мне ничего хорошего. Вместо этого я решил отвлечь девушку от ее мыслей:

— Тиранд, смотри, там собралась какая-то толпа, быть может, мы сможем увидеть что-то интересное? — да, если бы я знал, что было выставлено на соседней площади, то ни за что не привлёк бы внимание девушки.

— Пойдем, — сказала она излишне бодро, словно и сама была рада прервать затянувшееся молчание.

Пройдя на площадь и без труда пробравшись в первые ряды, в этом помог статус Тиранд, как прислужницы Элуны, мы оказались перед большой клеткой. Внутри этой клетки сидел тролль. Не самое редкое зрелище. Пограничные сражения с троллями не замирали ни на одни сутки, а так как ночные эльфы уверенно выигрывали в этих стычках, недостатка в пленных не было. И вот сейчас пленный тролль, явно бывалый воин, покрытый шрамами, злобно смотрел на окружившую его радостную толпу. Я и сам испытывал удовольствие от вида поверженного и униженного врага. Шрамы и татуировки давали понять, что перед нами сильный и опытный воин, отмеченный в своем племени, а это говорило о многих погибших от его руки эльфах, иначе заслужить эти метки он не мог.

— Как они могут быть так жестоки, ведь это же живое существо... — прошептала Тиранд.

В нашу сторону обернулись, у эльфов отличный слух, и стоящие недалеко от Тиранд смогли услышать ее слова. Услышать и не понять. Я и сам не мог принять ее жалости к троллю, ведь пусть и находился на границе недолго, но смог познакомиться с троллями и их обычаями. И память об этом до сих пор стоит у меня перед глазами, стоит сожженная деревня, в которой враг убивал всех, а затем уносил живых или мертвых в свои земли. Тогда мой отряд вместе с другими опоздал к началу пиршества и мог увидеть стоявшее на столах мясо моих сородичей, потерянных, плачущих женщин, на чьих глазах убивали и ели их детей. От воспоминаний комок подкатил к горлу, а застарелая ярость вспыхнула с новой силой.

— Ты не должна жалеть этих тварей, они монстры, — хотелось это крикнуть, но я сдержался, чтобы не привлекать еще больше внимания.

— Но Элуна выступает против убийства любого живого существа, жизни всех разумных священны! — горячо воскликнула Тиранд, а я лишь устало прикрыл глаза. Это был не первый наш спор с девушкой, и она выбрала крайне неудачное место для того, чтобы его возобновить. Сколько я помню Тиранд — она всегда была такой яркой, настойчивой, стремящейся к справедливости, гармонии и миру. Я любил в ней это, но порой мне хотелось бы, чтобы она посмотрела

на настоящий мир, а не придуманный ей образ. Быть может, лучше было бы ей также посетить границу и увидеть то, что видел я? Вот только не убьет ли в ней это все то, что я так люблю? Впрочем, сейчас у нас были другие проблемы.

— Послушница, ты должна взять свои слова назад, ты не смеешь жалеть этих отродий, — эти слова произнес эльф, на лице которого читались следы времени. Почти невероятное зрелище для моего народа, но все же спустя многие тысячелетия и на наших лицах может проступить старость, главное дожить до этого времени. Не многие из моего народа смогли это сделать, а те, кому удалось, видели десятки и сотни смертей от рук троллей, безжалостную и бесконечную резню, которая лишь сейчас смогла определить победителя. Не стоило Тиранд говорить такие слова при нем, ведь в его глазах горело такое пламя, что я осознал, что на деле не ненавижу троллей, моя ненависть была всего лишь слабым угольком по сравнению с пламенем в глазах этого эльфа.

— Элуна защищает каждое разумное существо, и убийство и мучение не достойно тех, кто находится под ее покровительством! — кто бы мог сомневаться, Тиранд не захотела отступить от своих убеждений, как и всегда.

— Это не существо, это — тварь, что питается разумными и не щадит никого, в том числе и своих соплеменников. Мы должны уничтожить их всех, очистить от них Азерот, — эти слова встретили одобрение толпы, но Тиранд и не думала отступить, непреклонно обводя глазами толпу.

— Элуна защищает каждое живое существо и воля ее священна, а Вы забыли о ее заветах. Вы должны обратить свой взор к древним традициям, смирить свою гордыню и очистить душу перед Богиней...

Тиранд продолжала говорить, но я ее не слушал, а напряженно наблюдал за реакцией окруживших нас эльфов. Определенно, Тиранд повезло, что она была девушкой, да еще и служительницей Богини Элун, иначе бы ей никто не простил таких речей. Слишком надменно и с превосходством они звучали. Сейчас окружающие лишь хмурились, но молчали, отдавая дань уважения Богине, но я не был уверен, что это надолго.

— А какое право ты имеешь обвинять нас в гордыне и надменности? Как ты можешь осуждать тех, кто старше и искуснее тебя? Не ты ли сама погрязла в гордыне? — древний эльф был уже спокоен и смотрел на Тиранд скорее со снисхождением, видно, тысячелетия научили его самообладанию и терпению в отношении молодых.

Должно быть, это снисхождение задело Тиранд еще сильнее, и она приготовилась возразить, но не успела этого сделать. Я посчитал, что сказано было достаточно и, ухватив девушку за руку, постарался как можно быстрее покинуть площадь, провожаемый недружелюбными взглядами. Определенно, идеи в защиту троллей — последнее, что мог поддержать ночной эльф. К сожалению, Тиранд отказывалась понимать мои мотивы и была возмущена тем, что не получила поддержки. Ее даже не смущал тот факт, что она прекрасно знала о моем отношении к троллям или, возможно, она не задумывалась об этом?

Так или иначе, но это происшествие испортило Тиранд настроение, и, спустя всего полчаса, она покинула мое общество, сославшись на дела в храме. Я не пытался ее остановить, так как слишком хорошо знал. В ближайшие несколько недель мне не стоит показываться ей на глаза, так как вся обида на жестокость и несправедливость общества ночных эльфов может обернуться на меня, если уже не обернулась.

А значит, стоит отвлечься от всего и скоротать эту ночь по-другому, например, за бутылкой вина? Совсем неплохая перспектива.

С момента начала моего обучения прошло уже больше четырех месяцев, но изменилось за это время не многое. Стоит сказать, что в обучении на боевого мага я за все время освоил лишь три плетения и все предельно простые. Тот самый «Рывок», «Поющую сталь» — такое поэтичное название получило стихийное заклинание магии воздуха, накладываемое на меч, а также «Защиту».

Чем был вызван столь малый, казалось, результат? На этот вопрос был дан ответ еще в начале обучения. Спустя несколько дней после сдачи мной теста Керантил разразился целой лекцией о том, чему конкретно он намерен меня научить и сколько это займет:

— Слушай меня внимательно, ученик. Может, ты считаешь, что будешь из ночи в ночь осваивать великие заклинания, после которых сможешь одной силой мысли побеждать врага? Если думаешь так, то можешь поискать себе другого учителя, так как учить тебя я буду не этому. В твоё обучение войдут следующие направления:

— Во-первых, заклинания, что позволяют перемещаться по полю боя. К таким заклинаниям относится тот самый «Рывок», и овладение им потребует от тебя много сил и времени. При кажущейся простоте, оно требует почти филигранной подачи маны, твердого волевого усилия и четкой нацеленности на результат. Малейший сбой в одном из этих аспектов, и перемещение состоится немного не в ту сторону, скажем, силитиду в пасть. Весьма печальный конец, что постиг многих бездарей, не удосужившись отработать это плетение в совершенстве. В связи с важностью данного заклинания, его отработка будет стоять у тебя в приоритете и продолжаться еще долго, да и позже ты будешь обязан использовать его на каждой тренировке.

— Также к этому направлению относится еще одно заклинание перемещения из арканной магии — «Телепортация». И если рывок сложен, то сложность телепортации выше даже не на порядок, а на несколько порядков.

Некие воспоминания заставили наставника хищно улыбнуться, и он продолжил с явно читаемым на лице удовольствием.

— Эти глупцы аристократы в большинстве своем осваивают телепортацию лишь на том уровне, когда ее возможно будет применить в спокойной обстановке. Они не видят в этом заклинании боевого применения, и даже наглядное подтверждение не дает им справиться со своей ленью, — от наставника так и веяло снисходительностью, а я понял одну важную вещь: аристократов Керантил не любит, очень не любит.

— Изначально магу, в первый раз применившему данное заклинание, требуется несколько минут на то, чтобы его сплести и активировать. По мере приобретения опыта возможно управлять и быстрее, но если не отрабатывать данное плетение специально, время его активации никогда не будет меньше пятнадцати секунд. А это непозволительно для боевого заклинания, даже столь полезного. Из-за чего его и не используют. Лучше потратить время и научиться применять нечто более значительное и великое, чем банальную телепортацию, что может использовать почти любой. Вот только не все обладают доступом к фамильным библиотекам, и в этом случае приходится находить свои пути к силе. Я нашел много таких путей, и первым из них стало быстрое применение телепортации. Сейчас я могу применить это заклинание всего за три секунды, при этом перемещаясь по полю боя, но некоторые мои ученики достигли большего и уменьшили время активации еще сильнее. Я надеюсь, ты станешь тем, у кого получится довести применение этого заклинания до совершенства, вот только, — на этом моменте наставник широко улыбнулся, — это потребует годы отработок, тебе придется до автоматизма осваивать каждый сектор этого плетения, чтобы при одном его упоминании перед взором проявлялась его схема, а затем учиться быстро заполнять его маной так, чтобы плетение не разорвало под напором.

— Следующим, что тебе потребуется освоить, будет мгновенная атака противника, как правило заклинаниями массового поражения... — наставник некоторое время помолчал, но затем нехотя признал: — Из того, чем я владею, ничего уникального предложить тебе не могу. Варианты огненных атак и заклинаний стихии земли — это будет для тебя основой. Ситуация с этими плетениями та же. Тебе придется отрабатывать их до полного автоматизма, чтобы на активацию уходило меньше секунды. Однако добиться этого будет проще, чем с заклинанием телепортации, так как структура плетения данных заклинаний намного более простая.

— Также я научу тебя тому, что может показаться сущей глупостью, но именно эта глупость бывала залогом моей победы над некоторыми высокородными снобами. Это всевозможные уловки, сбивающие врага, ослепляющие, оглушающие, заставляющие его потерять тебя из виду. Пусть их применение и кажется простым и большинство абсолютно уверено, что при желании сможет использовать такие трюки, так же как я, но на деле все куда сложнее, ведь проблема заключается в том, чтобы применить эти уловки незаметно от противника и в нужный момент. И я научу тебя этому.

— Ну и наконец, то, что отличает боевого мага от любого иного, — плетения, примененные на оружие. Эти плетения могут дать шанс даже слабому в магическом потенциале боевому магу победить магистра, если, конечно, удастся подобраться на расстояние удара клинка. Я научу тебя напитывать энергией оружие и, что самое сложное, постоянно поддерживать это плетение, даже творя новые заклинания.

— В том же невероятном случае, при котором ты окажешься достойным учеником, я открою тебе секрет создания рун и артефакторики, уж поверь, эти знания хоть и сложны, но непременно тебе пригодятся хотя бы для простого заработка.

Так и получилось, что, отрабатывая полученные от наставника знания, я так и не продвинулся дальше всего трех плетений, хотя и стоит признать, что львиную долю времени я тратил на отработку ловкости и реакции на полосе препятствий.

Стоит отметить и еще одно плетение со скромным названием «Защита». Его невозможно было применять в бою, так как его назначением было окружать защитной пленкой клинок, но я не мог не оценить его пользу. Ведь только с ним возможно было проводить полноценный спарринг боевых магов без риска убить противника в процессе. Еще одним стимулом для освоения этого заклинания было то, что, лишь овладев им, я мог познакомиться с «мастером меча» и бывшим учеником Керантила. Именно такое условие поставил учитель, объясняя это тем, что не станет демонстрировать столь убогого мага, как я, до тех пор, пока мной не будут освоены простейшие плетения.

Вот и сегодня я бесконечно перемещался по залу, вслушиваясь в ритм и ведя бой с тенью. Я ощущал, что, наконец, поймал нужный настрой, и спешил лучше прочувствовать его, понимая, что Керантил мгновенно увеличит сложность тренировок, когда увидит, что я спокойно справляюсь с предложенным уровнем. Очередной рывок, и выпад мечом, наполненным едва заметным голубоватым свечением. Все, на этом тренировка завершена, полтора часа нескончаемого использования магии вымотали меня, и я все больше понимаю, что, несмотря на уникальные для моего возраста запасы, экономия маны — насущная необходимость.

Остановившись, я отошел к дальней стене и начал полировать клинки. Не то чтобы они в этом нуждались, просто мне приятно было ощущать их смертоносную красоту. Длинное, изогнутое лезвие, темный металл с серебряными прожилками. Что собой представляет этот металл, я не узнал, единственное, что стало мне известно, — это его название — тарин, что мне ни о чем не сказало. Можно было лишь предположить, что создание этого металла требовало целого комплекса плетений, результатом чего была превосходная проводимость магии владельца. Данный тип мечей носил название килич* и давал возможность наносить как колющие, так и режущие удары, что отлично подходило для моего стиля боя.

— Опять отлыниваешь от занятий, Иллидан?

Отлыниваю? Я? Ррр... Да я тренируюсь каждую ночь, почти без отдыха, на износ. Да я этому... Вздыхнув, я попытался привести свои нервы в порядок и посмотрел на учителя.

— Наставник, какого демона Вы говорите? Вы ведь прекрасно знаете, что я тренируюсь как проклятый, но если вы сомневаетесь, я готов показать это в дуэли на мечах, — плевать, что он опытней, этот тип доводит меня каждую ночь, и даже бесконечные тренировки не помогают справиться со злостью. Было бы замечательно, если бы он согласился, возможно я смог бы немного подправить его внешность.

— Весьма заманчиво, — Керантил с иронией посмотрел на меня, — но вынужден отказаться, се-

годня тебе задаст трепку некто другой.

После этих слов учитель развернулся и вышел из зала, взмахом руки предложив следовать за собой. Ничего не оставалось, как броситься следом, оставив планы отмщения на будущее.

— Учитель, а куда мы направляемся? — не выдержал и все же спросил я. Мы вот уже пятнадцать минут как неторопливо шли в сторону окраин города, и пока не было никакого знака о том, куда ведет наш путь.

— Эх, я полагал, что мой ученик умеет думать, ошибся, должно быть, — с показным сожалением произнес Керантил. Мне оставалось лишь в раздражении сжать зубы, ведь знал, к чему приведет мой вопрос, и все равно спросил.

— Я посчитал, что ты уже достаточно подготовлен, чтобы не опозорить меня слишком сильно, и потому сейчас мы идем к моему ученику — Соерилу, — все же пояснил учитель.

Все же эта ночь настала. Я уже больше недели как освоил «Защиту» и все ждал момента, когда мы отправимся к моему новому учителю, но Керантил как назло не спешил этого делать, словно намеренно доводя меня до исступления. Приходилось вымещать злость во время тренировок, после чего мгновенно засыпать. И вот — момент настал, я встречу с мастером, что сможет показать мне настоящее искусство. Я вовсе не питал иллюзий на свой счет, сейчас меня в бою на мечах мог победить даже Керантил, пусть и с трудом, но мог, а ведь он стихийный маг. Однако я также был уверен в своем потенциале и готов был это доказать.

Соерил оказался высоким и широкоплечим эльфом, на фоне него даже я выглядел подростком, хотя до этого мгновения никогда не жаловался на свою комплекцию. Возможно, мой будущий наставник стал боевым магом просто потому, что не захотел терять возможность расправляться с противником голыми руками? С учителем он поздоровался весьма едко, но словесную баталию проиграл, отчего я просто воспрял духом — если уж более опытные ученики не могут одолеть в язвительности учителя, мне и вовсе можно не переживать.

Мой новый наставник в отместку не стал пускать Керантила даже на порог, а сразу забрал меня и захлопнул дверь перед носом учителя. Определенно, мне нравится этот эльф. Впрочем, дальше Соерил также не стал терять времени и направился в подвальное помещение.

— Керантил многое рассказал о тебе, и я откровенно удивлен, — начал Соерил, — не часто он отзывается о ком-то положительно.

Заметив сомнение на моем лице, он усмехнулся и кивнул.

— Да, ты прав, он не хвалил тебя напрямую, но я знаю его достаточно хорошо, чтобы слышать похвалу в его едких остротах, а сейчас я хочу сам увидеть твои навыки. Мне сказали, что ты уже овладел «Рывком» и «Защитой»?

Вместо ответа я просто активировал плетение, и клинки покрылись слабым синим сиянием.

— Отлично, тогда начнем.

Соерил притянул к себе полуторный меч и активировал плетение на нем, после чего встал в стойку. Так прошло несколько минут, в течении которых я просто спокойно стоял, не делая попыток напасть. Серьезно, он что, хотел, чтобы я напал первым? На более сильного противника? Нет, спасибо. Я, может быть, и бываю самоуверен, но сейчас понимаю, что слабей. Будь это реальный бой — постарался бы сбежать, и не вижу в этом ничего дурного, ну а раз это тренировка, то пусть Соерил сам нападает и даст мне шанс для контратаки.

Наконец противнику наскучило наше стояние, и он бросился вперед. Видимо, посчитал, что я потерял бдительность. Напрасно. Я находился в состоянии транса и успел не только среагировать, но и контратаковать. Жаль, безрезультатно. Соерил уклонился и в следующий момент уже был у моего левого плеча. «Рывок», пронеслось в голове, и я сам активировал это плетение, уходя от меча. Противник последовал за мной, но я отклонил его удар и сам перешел в атаку. Вновь безрезультатно. Новый рывок к правому плечу, я встречаю противника ударом, но... Там его уже не оказалось, а мою ногу прострелила боль. «Защита» честно исполнила свои обязанности, и нога осталась при мне, но, увы, все повреждения она не убирала.

— Что ж, твой уровень я увидел и, признаться, впечатлен, — довольно произнес Соерил, — я ведь почти не сдерживался, особенно в конце, ты знал?

Я покачал головой, что тут можно сказать?

— Конечно, я использовал только «Рывок», в то время как у меня есть десятки приемов для атаки, перемещения и обороны, но все же потенциал у тебя высок, и я буду рад стать твоим учителем. Ты согласен на это?

— Согласен. Я буду что-то должен?

— Нет, я просто отдаю долг Керантилу, в свое время я пообещал обучить пять его учеников, и ты станешь третьим, еще немного — и оплата будет внесена, после чего можно будет считать себя свободным от этой язвы.

— Что ж, в таком случае я согласен и обещаю, что смогу прославить Ваше имя как учителя! — сказано было с некоторым пафосом, но мне показалось, что слова соответствовали случаю.

— Ну что ж, посмотрим.

Примечания:

* Напоминаю, что ночные эльфы бодрствуют именно ночью из-за того, что днем они чувствуют себя слабее.

** Да, вторжения на Азерот пока еще не случалось, но ругательство уже есть. Поясню причину. Мне кажется, что сами демоны "демонами" себя не называли. Этот конгломерат носил название "Пылающий легион" и состоял из множества рас. "Демонами" их называли жители Азерота и тут два варианта - либо название было придумано во время вторжения, либо и раньше в древних преданиях были страшилки про пожирающих все на своем пути "демонов" и когда появился Пылающий легион название начало ассоциироваться с ними. Вторым вариантом я и выбрал. Довольно сложное оправдание для ругательства, но если Вы сможете придумать нечто звучное из истории Азерота - я с радостью рассмотрю Ваш вариант.

<http://tl.rulate.ru/book/20790/430328>